

Шэнь Сюэмин думал, что обязательно должен разобраться с этим вопросом во время урока физкультуры.

Физкультура проходила вместе с соседним десятым классом. После разминки парни и девушки разделились для свободных занятий: девочки либо брали инвентарь и играли в бадминтон, либо садились в тени деревьев отдохнуть и поболтать, а парни толпой направились на баскетбольную площадку, где тут же завязался матч.

Шэнь Сюэмин издавна был главной силой на поле, один за другим забивая красивые трёхочковые брошки. Он активно играл за школьную сборную ещё с младшей школы. Стоило ему выйти на площадку, как все — и игроки, и зрители — не сводили с него глаз.

Именно поэтому Шэнь Сюэмин всегда относился к каждой игре со всей серьёзностью.

Однако сегодня его состояние на редкость оставляло желать лучшего, и он уже несколько раз терял оборону, позволяя противнику увести мяч.

Во время перерыва на половине матча один из товарищей по команде спросил его:

— Что с тобой? Ты во время игры всё время смотрел в другую сторону?

Шэнь Сюэмин сделал несколько больших глотков воды, не сводя глаз с тени у деревьев. Внимательно приглядевшись, он наконец разглядел силуэт Линь Юньфаня, сидевшего за кустами спиной к площадке.

Неудивительно, что он не мог найти его всё это время.

Шэнь Сюэмин вытащил салфетку, чтобы вытереть пот, и бросил:

— У меня тут дело, я быстро туда и обратно.

— А? Эй, второй тайм сейчас начнётся!

Шэнь Сюэмин уже отходил широкими шагами. Обернувшись, он крикнул:

— Тогда найдите кого-нибудь вместо меня!

Глядя на его удаляющуюся спину, одноклассник пробормотал:

— Странно. Что это за дела такие, раз даже баскетбол забросил.

Линь Юньфань сидел в одиночестве под тенью деревьев, наслаждаясь прохладой. Дуновения ветерка в конце лета приносили приятное облегчение, заставляя его мягкие, угольно-чёрные волосы легко развеиваться на весу, словно морские волны.

Он просто сидел там, не совершая никаких движений, застыв на месте и тихо глядя на далёкую маленькую беседку.

Именно такую картину и застал Шэнь Сюэмин, когда подошёл ближе.

Понять, чем именно занят Линь Юньфань, было невозможно. Поразмыслив над тем, как лучше сформулировать слова, Шэнь Сюэмин откашлялся и громко позвал:

— Эй, Линь Юньфань.

Линь Юньфань даже не шелохнулся, словно ничего не услышал.

Шэнь Сюэмин нахмурился, мысленно подумав, что у этого парня напрочь отсутствуют манеры.

Тогда он окликнул его снова:

— Эй, Линь Юньфань.

Линь Юньфань по-прежнему никак не отреагировал, лишь слегка моргнул.

На этот раз Шэнь Сюэмин и впрямь немного разозлился. Он хотел уже протянуть руку и толкнуть его, но, стоило только вытянуть ладонь, как он заметил в ухе у Линь Юньфана наушник.

Ого, неудивительно, что он не отзывается — оказывается, заслушался музыки по полной программе.

Шэнь Сюэмин криво усмехнулся, протянул руку и бесцеремонно выдернул наушник.

Линь Юньфань тут же пришёл в себя. Он нахмурился, поднял голову и, разглядев, кто перед ним стоит, мгновенно окружил свой до этого безмятежный и спокойный вид плотной стеной настороженности и холода.

— Ты что делаешь? — его голос тоже звучал ледяно. Было очевидно, что он крайне недоволен тем, что Шэнь Сюэмин самовольно прервал его прослушивание музыки. Пальцы Линь Юньфана зажали наушник, готовые в любой момент вернуть его на место.

Заметив такое отношение, Шэнь Сюэмин тоже не обрадовался. Стерев с лица улыбку, он холодно бросил:

— Что значит что делаю? Ты во время учебного процесса пользуешься электронной техникой, не имеющей отношения к учёбе, и слушаешь тут музыку, нарушая школьный распорядок и правила дисциплины. По идее, MP3 следует конфисковать. А ты ведь ещё и член комитета по

внешним связям, я думаю... тебе светит дисциплинарное взыскание. Серьёзное.

Линь Юньфань окинул его взглядом и произнёс:

— Взыскание? Ты хочешь сказать, исключение из комитета.

Шэнь Сюэмин пожал плечами:

— Вполне возможно. Советую тебе не относиться к этому легкомысленно.

Линь Юньфань поднялся на ноги, отряхнул пыль с одежды и поднял глаза, встречаясь с ним взглядом.

Ростом он был чуть ниже Шэнь Сюэмина, и телосложением не столь крепким, но держался уверенно, без малейшего намёка на то, что его аура подавлена.

— Верни мне наушник, — потребовал он, протянув руку.

Шэнь Сюэмин сжал руку с наушником ещё крепче и заявил:

— Не уводи разговор в сторону. Давай-ка решим, что делать с использованием электронных устройств во время урока.

Линь Юньфань тихо фыркнул:

— Ты так добиваешься моего ухода из комитета?

Видя, что его тон холоден, равнодушен и при этом сквозит раздражением, Шэнь Сюэмин по-настоящему взбесился:

— Разве ты сам не собирался уходить?

Шэнь Сюэмин признавал: произнося эти слова, он руководствовался личными эгоистичными побуждениями. Ему было неприятно ни то, что Линь Юньфань попал по блату, ни то, как близко он общается с Е Си.

Как ни странно, благодаря своему умению ладить с людьми Е Си никогда не испытывал недостатка в друзьях с самого детства. Ревновать ко всем подряд было бы просто невозможно, но это определенно был первый раз, когда Шэнь Сюэмин испытал столь неприятное чувство.

Услышав это, Линь Юньфань с каменным лицом произнёс:

— Я не слушал музыку.

Смена темы произошла настолько быстро, что Шэнь Сюэмин даже не сразу сообразил:

— Чего?

Линь Юньфань протянул руку и вытащил наушник прямо из его ладони. Его чуть прохладные кончики пальцев скользнули по тёплой ладони Шэнь Сюэмина, вызвав лёгкое щекочущее ощущение.

Вернув наушник себе, Линь Юньфань достал из кармана брюк MP3 и показал ему:

— Я слушал английский.

Шэнь Сюэмин опешил и, приглядевшись повнимательнее, с удивлением понял, что тот не врёт.

На мгновение его лицо слегка скривилось. Сначала он мысленно выругался на то, как усердно этот парень учится даже на физкультуре, а затем выдавил:

— Но ты всё равно занимался на уроке посторонними делами... — его голос стих, ведь очевидно было, что он не прав и чувствует за собой вину.

Линь Юньфань оставался беспристрастным. Его от природы прохладный голос с лёгким бархатным оттенком теперь звучал ещё ниже, и он не собирался отступать. Указав на группу одноклассников, сидевших в тени на другом конце баскетбольной площадки, он произнёс:

— По крайней мере, то, чем занимался я, связано с учёбой. А вон те ребята весь урок сидят в телефонах. Ты цепляешься только ко мне?

Шэнь Сюэмин тут же замер, бросил взгляд в ту сторону и попытался возразить:

— Давай не будем валить всё в кучу...

— А где я отхожу от темы? — Линь Юньфань нахмурил изящные брови. — Сам применяешь двойные стандарты, да еще и оправдываешься...

— Стоп-стоп, хватит, — Шэнь Сюэмин сделал жест рукой, призывая остановиться, чувствуя, что если дать ему продолжить, он сам расплачется и убежит.

Он поверил: Линь Юньфань совершенно точно побеждал на дебатах в средней школе вовсе не в детские игры.

— Я искал тебя вовсе не для того, чтобы придираяться, — Шэнь Сюэмин глубоко вздохнул, наконец вспомнив, зачем вообще сюда пришёл. — У меня есть разговор к тебе.

Линь Юньфань смотрел на него молча. Его сияющие черные глаза излучали глубокий взгляд.

— В прошлый понедельник под учебным корпусом... это тебя я сбил с ног? А травма на твоей руке, — говоря это, Шэнь Сюэмин бросил взгляд на руку Линь Юньфая, скрытую длинным рукавом школьной формы, — тоже появилась потому, что я налетел на тебя и ты ободрался?

<http://bllate.org/book/26713/3199543>